Мужчина с квадратными лицом будто не желал обращать внимания на слова Сюй Цинь.

— Сейчас поликлиника всё ещё закрыта, что нам делать? — спросил он со злостью.

— Потерпите.

— Вы!.. — мужчина сжал кулаки и укусил себя за губу. — Тогда дайте ему немного болеутоляющего.

Сюй Цинь откинулась на спинку стула и опустила руки в карманы халата.

— Я не могу прописать вам болеутоляющее.

— Почему вы не можете его прописать? Вы врач, вы не знаете, что он может умереть от зубной боли?!

— Успокойтесь, от зубной боли он точно не умрёт, — спокойно ответила Сюй Цинь.

Мужчина начал повышать голос, будто бы считая, что его провоцируют на это:

— Что за отношение?!

— Я терпеливо отвечаю на ваши необоснованные требования, — спокойно произнесла доктор, не сводя глаз со своего собеседника.

Мужчина с квадратным лицом выглядел злым и свою злость уже не скрывал:

— Я думаю, вы…

Один из группы, пожилой мужчина, потянул его назад. Он попытался сгладить конфликт и пустился в объяснения:

— Доктор, должно быть, произошло недопонимание. Мы пришли сюда не из-за простой зубной боли. Дело не в кариесе. Понимаете, во время работы наш товарищ пострадал. Он стукнулся и поранил зубы. Не могли бы вы взглянуть…

Рука пожилого мужчины потянулась к маске «больного», чтобы стянуть её.

Сюй Цинь опустилат голову без интереса и открыла папку с историей какого-то пациента.

— Не снимайте её. Я не дантист.

— Не могли бы вы дать ему немного болеутоляющего? Чтобы успокоить боль.

Сюй Цинь закрыла папку:

— Я же сказала, что ничем не могу помочь. Сколько раз я должна вам об этом говорить?

Услышав это, мужчина с квадратным лицом больше не смог сдерживать свою злость. Он сделал большой шаг и указал на Сюй Цинь.

— Вы думаете, что я…

— Ян Чи! — послышался оклик. Эта фраза принадлежала «больному».

Его голос тихий и глубокий. Он звучал иначе, и Сюй Цинь неосознанно подняла голову и посмотрела на него.

Глаза мужчины тоже были обращены к ней.

— Извините, что побеспокоили.

Сюй Цинь ничего не сказала в ответ.

«Больной» человек вышел вперёд и остановился. Он спросил:

— Когда начинает работать поликлиника?

— С восьми утра, — послышался ответ.

— Спасибо.

— Не за что.

«Больной» развернулся и просто ушёл, Ян Чи недовольно последовал за ним.

— Брат, это… — слышалось его бормотание.

Все мужчины направились к выходу вслед за ними. Ян Чи успел напоследок ткнуть пальцем в

сторону Сюй Цинь, но говорить ничего не стал.

Мужчина с квадратным лицом был ещё полон гнева, когда догнал своего товарища, Сун Яня.

— Эта докторша действительно отвратительная. Мне очень хочется подать на неё в суд.

— Цзян И, следуй за мной, – произнёс Сун Янь, не обращая внимания на слова Ян Чи.

Цзян И вздохнул:

— Боюсь, что судиться с ней бесполезно. Это военный госпиталь третьего уровня. Без семейных связей здесь никто не может работать. Так что эта женщина определённо имеет какие-то сильные связи.

Сун Янь спускался по лестнице и на ходу снял хирургическую маску. Он остановился и выпленул немного окровавленной слюны в мусорное ведро.

— Брат, ты в порядке? Если ты не можешь терпеть эту боль, то, может быть, стоит позвонить вышестоящему командиру? — взволнованно спросил Цзян И.

— Всё в порядке, пошли.

Ян Чи стоял на лестничном пролёте и не двигался. Он всё никак не мог смириться с произошедшим и хотел вернуться.

— Нет, думаю, я должен пойти и снова обратиться к ней.

— Ну… Удачи, — лишь ответил ему Сун Янь.

Однако Ян Чи не мог сдвинуться с места.

— Нет, правда, я так зол, вспоминая всё это. Бесполезно это или нет, но я хочу подать на неё в суд.

— Поверь мне, это пустая трата времени, — снова произнёс Сун Янь.

Ян Чи не слушал его и повернулся к нему спиной, готовый взбежать обратно по лестнице.

— Чёрт, ты что, сопротивляешься моему приказу? — в голосе Сун Яня было слышно недовольство.

Ян Чи остановился. Его тело наклонилось вперёд.

— Стой, где стоишь.

Ян Чи подчинился, встал прямо и не двигался.

— Нам пора возвращаться, — снова повторил Сун Янь.

Ян Чи в ответ лишь прошёл мимо него на улицу.

На улице глубокая ночь, дорога пуста. Напротив больницы стояла пожарная машина.

Цзян И вышел вперёд и будто бы хотел что-то сказать.

Сун Янь нахмурился и нетерпеливо махнул ему рукой в сторону машины. Цзян И выпрямился, отдал ему честь, а затем последовал за Ян Чи.

Сун Янь стоял на улице ещё некоторое время. Он использовал маску, чтобы вытереть грязное лицо и случайно коснулся щеки. От резкой боли он сделал глубокий вздох. От этих неловких движений накатила новая волна боли, которая заставила его снова сплёвывать кровь.

Чёрт возьми, это слишком больно!

Сун Янь некоторое время смотрел на окно кабинета Сюй Цинь, а затем отвернулся.

Не успел Цзян И забраться в машину, как Ян Чи уже начал задавать ему вопросы:

— Почему я чувствую, что с братом происходит что-то странное?

— Что ты имеешь в виду?

— С его характером, если бы это было в обычной ситуации, он бы так не поступил.

— Врач — женщина, — спокойно ответил Цзян И.

— Брату все равно, и он всегда был откровенен в этом вопросе, — возражает Ян Чи. — Он не будет вежлив с женщиной только потому, что она красивая.

Во время их разговора Сун Янь внезапно открыл дверь, сел в машину и ударил рукой Ян Чи по

голове.

Мужчина немедленно охватил голову руками и начал извиняться:

— Всё, всё. Я молчу.

— Поехали, — приказал Сун Янь.

Пожарная машина красного цвета начала движение.

Дорога чистая, уличные фонари освещали всё вокруг.

Сун Янь положил руку на спущенное стекло окна, зажав между пальцами сигарету. Он оглядывался по сторонам и заметил, что его братья уже уснули, сделал затяжку.

Сун Янь вспоминал момент в больнице.

Вспоминал, как она выглядит. Сюй Цинь выглядит также, как и в тот год.

Сун Янь никак не ожидал, что она вернётся, но больше всего он не ожидал, что она не узнает его.

Хотя чему удивляться, прошло уже десять лет.

http://tl.rulate.ru/book/48501/1203556